

18+

ФЕДОР КРАВЦОВ

СТРАНСТВУЮЩИЕ ПО ЗВЕЗДАМ

КНИГА 3: ВОССТАНОВЛЕННОЕ
РАВНОВЕСИЕ

Федор Кравцов

**Странствующие по звездам. Книга
3: Восстановленное равновесие**

«Издательские решения»

Кравцов Ф.

Странствующие по звездам. Книга 3: Восстановленное равновесие
/ Ф. Кравцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963695-9

В третьей книге фантастической трилогии «Странствующие по звездам» завершаются удивительные приключения Антона Васильчикова, обычного паренька, волею судьбы ставшего Звездным Странником, стражем вселенной. И вновь, как и всегда, добро побеждает зло.

ISBN 978-5-44-963695-9

© Кравцов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Планета Канопус-6. Замок Малага. Резиденция баронов Душ-Зандуш	6
Глава 2	9
Урочище Падших Ангелов. Граница владений баронов фон Шлобиттен	9
Глава 3	12
Замок Рюгге. Резиденция графов Ашина	12
Глава 4	15
Замок Рюгге. Гостевые покои замка	15
Глава 5	17
Остановленное Время. Альтернативная вселенная	17
Глава 6	20
Остановленное Время. Балин	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Странствующие по звездам

Книга 3: Восстановленное равновесие

Федор Кравцов

© Федор Кравцов, 2019

ISBN 978-5-4496-3695-9 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-3375-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Планета Канопус-6. Замок Малага. Резиденция баронов Душ-Зандуш

– Наконец-то, любезный Роланд, вы отцепились от бабской юбки и навестили своего старого друга! – воскликнул барон Эдуардо по прозвищу Зе-Кальмар, наливая Антону темное и душистое эстурианское в пузатый серебряный кубок. – Скажу вам по чести, любезный друг, бабы настоящего рыцаря до добра не доведут! Да, сэр!

– Но помилуйте, Эдуардо, ведь не мог же я бросить свою жену в медовый месяц и, приняв ваше приглашение на охоту, неделю скитаться где-то по лесам у черта на куличках! Согласитесь, это было бы как-то не по-джентельменски!

– Вздор, любезный мой Роланд! Вот взять, например, меня. Три месяца я добивался руки баронессы, не ел и не спал, а на третий день после свадьбы проклятые кинцы осадили замок герцога Мимо, моего лучшего друга! Пришлось бросить безутешную новобрачную, и с дружиной идти на помощь герцогу! Меня не было всего лишь какой-то жалкий месяц, а баронесса до сих пор не может мне простить этого, хотя уже прошло без малого пятнадцать лет! – барон для убедительности стукнул по столу своим могучим волосатым кулаком.

Антон невольно улыбнулся, представив разгневанную баронессу, габаритами не уступающую своему супругу.

Они с бароном Эдуардо уютно расположились на крыше одной из семи башен замка, под натянутым полосатым тентом, за низеньким столиком на кривых ножках, уставленным всевозможной выпивкой в дорогой серебряной посуде и вазами с фруктами.

Неподалеку, у лестницы, ведущей вниз, в подобострастной позе застыл огромный чернокожий лакей барона, ловя каждое слово своего хозяина.

Антон посмотрел на ясное синее небо и улыбнулся еще раз, вспомнив свою свадьбу.

Да, свадьба удалась на славу! Гуляли неделю, с утра до поздней ночи, когда уже самые стойкие гости падали под стол, и слуги буквально разносили их по комнатам.

Помимо друзей Антона были приглашены все окрестные феодалы, с чьими землями граничат владения баронов Шлобиттен.

Те немедленно откликнулись на приглашение, прихватив с собой всех своих детей, племянников, слуг, и т.д., так что древний замок был битком набит гостями. Вента красовалась в безумно дорогом свадебном платье, подаренном ей магистром Одином, к великой зависти всех этих провинциальных баронесс, герцогинь, графинь и прочих знатных и полужнатных дам.

В общем, по размаху, свадьба затмила даже церемонию Обретения Имени.

Барон Эдуардо, ближайший сосед Антона, славившийся на всю округу как непревзойденный выпивоха, обжора и буян, сразу же близко сошелся с джином, на которого был даже чем-то похож внешне.

Оба были высокие, здоровенные, необъятные в объёме, и оба запросто могли съесть за обедом средних размеров теленка.

На третий день праздника, подначиваемые гостями, они решили соревноваться между собой, кто кого перепьет, и барон, выпив не менее двух бочонков крепчайшего карнасского рома, первым замертво свалился под стол к великому негодованию его супруги баронессы Джильды.

Джинн, осушив до дна третий бочонок, отшвырнул его в сторону и рухнул рядом.

С тех пор они с бароном стали закадычными друзьями, и джинн частенько пропадал в замке Малага, ведя с бароном Эдуардо долгие беседы о битвах, схватках, охоте, и прочих, любезных барону темах.

– Э-э, любезный Роланд, да я вижу, вы меня не слушаете, а все витаете в облаках, вспоминая вашу прелестную жену! – укоризненно покачал кудрявой головой барон Эдуардо.

Антон виновато вздохнул и взял из вазы большое красное яблоко.

Барон откинулся на подушку низенького дивана и махнул рукой слуге. Тот подбежал, достал из шкатулки темного дерева толстую коричневую сигару, и с поклоном подал ее своему хозяину.

– Ну ладно, бог с ним! Теперь бы я хотел, любезный сосед, поговорить и на более серьезные темы! – барон с шумом выпустил синюю струю дыма. – Обсудим, так сказать, международную обстановку на наших границах! – плотно пообедав, барон Эдуардо любил вычурно выражаться.

– А что такое с международной обстановкой?

– А! Так из-за вашего медового месяца вы не в курсе последних новостей!

– Да знаете ли, любезный барон, как-то было не до этого! Но я думаю, что ничего страшного не произошло, а то бы Бельгутэй мне непременно доложил!

– А-а! Этот ваш вождь-кочевник! – барон стряхнул пепел себе на жилетку. – Не доверяю я кочевникам!

– Просто вы их плохо знаете, барон!

– Ну, может быть! Не буду спорить. Да дело не в них!

Короче, вчера у меня гостил граф Канеш, владелец замка Рюгге, и принес дурные для всех нас вести. Земли графа расположены в ста милях на юг отсюда и граничат с землями государства Динсянов. А это маленькое, но гордое государство напрямую граничит с империей Кин. Император У-ди давно точит зуб на Динсян, желая присоединить его к своей и без того огромной империи. Но до этого времени император постоянно отвлекался, тратя силы на подавление внутренних мятежей и на отражение набегов кочевников из Кадырканской черни. Теперь, видимо, обстоятельства изменились.

Граф Канеш сообщил, что неделю назад он вынужден был пустить на свои земли огромные толпы беженцев из Динсяна. Беженцы рассказывают страшные вещи.

Войска У-ди внезапно, без объявления войны, напали на них, столица Динсяна – крепость Хара-Хото- взята штурмом, сожжена, а все жители либо убиты, либо уведены в плен.

Но больше всего меня заинтересовали рассказы беженцев о том, что на стороне кинцев сражаются огромные железные механизмы, мечущие молнии, и были замечены отряды каких-то уж совершенно сказочных чудовищ. – Барон шумно прихлебнул вино из пузатого кубка:

– Граф Канеш чрезвычайно встревожен последними событиями. Он любезно приглашает нас к себе, в замок Рюгге, чтобы совместно принять решения о защите наших границ.

– Да-а! Ну и дела, барон! – воскликнул Антон, пораженный услышанным. – Не трудно догадаться, что вслед за Динсяном император нападет на нас!

Антон был наслышан об агрессивной политике кинских императоров, постоянно стремившихся расширить свои границы за счет соседей. И если в Великой степи, в землях кочевников, империи делать было нечего, то все интересы кинцев были направлены на соседние мелкие государства.

Лет сто назад независимые феодалы, среди которых были и предки барона Эдуардо, объединились и в решающей битве у Инглтонского камня напрочь разбили войска кинцев, подошедших вплотную к их границам.

С тех пор сменилось много императоров, и молодой У-Ди, пришедший в результате кровавого дворцового переворота к власти, был самым амбициозным из всех. Антону также было известно от лазутчиков Бельгутэя, что торговая раса крэггов после гибели графа Эхо свернула

все свои предприятия в Уга-Дугу и переместилась в Чжур-Чжень, столицу кинской империи, где под крылом императора продолжала проворачивать свои грязные делишки.

И это обстоятельство сильно беспокоило молодого Странника.

– Вот то-то и оно! – барон Эдуардо задумчиво пожевал кончик своей светлой бороды. – У-ди давно мечтает об этом, но до сих пор дело доходило только до незначительных пограничных стычек.

– Видно, в империи Кин что-то здорово переменялось! Наверное, у императора появились какие-то новые союзники!

– Возможно, любезный Роланд. Я думаю, нам следует завтра же отправиться в путь и на месте разобраться что к чему! Вы как, сможете оторваться от своих семейных дел, барон?

– О чем вы говорите, конечно!

– Тогда лучше всего выступить на рассвете, взяв небольшой отряд ратников, чтобы быстрее двигаться.

– Решено, любезный Эдуардо! Тогда разрешите откланяться, мне необходимо подготовиться к походу и отдать некоторые распоряжения!

– До завтра, барон!

И, распрощавшись с бароном Эдуардо, Антон, в сопровождении слуги, спустился вниз по каменной лестнице.

Глава 2

Урочище Падших Ангелов. Граница владений баронов фон Шлобиттен

Антон сидел в седле, ежась от холодного осеннего ветра и зевал во весь рот. Он плохо выспался и теперь, ожидая барона Эдуардо на краю урочища Падших Ангелов, изо всех сил старался не заснуть в седле.

Было хмурое раннее утро. Густой лес урочища был окутан предрассветным туманом.

Бельгутэй, в походных кожаных доспехах, как всегда сдержанный и молчаливый, смотрел вдоль тракта, силясь разглядеть барона сквозь туман.

Джинн, по своему обыкновению, радостный и оживленный перед предстоящими приключениями, пил горячий чай прямо из термоса, который запасливо прихватил с собой.

Барон Эдуардо запаздывал.

– Бельгутэй, – наконец прервал затянувшееся молчание Антон, – а почему барона Эдуардо прозвали Зе-Кальмар?

– Ну, хозяин, это давняя история! – хан усмехнулся в длинные усы и похлопал свою лошадь между ушами. – Это произошло лет десять назад, в стычке при Улукчине.

Отряд герцога Мимо попал в засаду, устроенную кинцами, и погиб бы весь, если бы не помощь барона.

Он один всего лишь с пятью своими слугами ринулся на растерявшихся кинцев без кольчуги, с двумя мечами в каждой руке.

Он вращал мечами с такой скоростью, что издали походил на многорукого спрута, и кинцы, завопив «Зе-Кальмар!», в ужасе стали разбегаться перед нами. Вот с тех пор, с легкой руки герцога, его и стали так называть!

– Надо же! – удивился Антон. – На вид барон кажется таким толстым и неуклюжим...

– Ну, это только так кажется! Вон, посмотрите на нашего джинна, хозяин! – хан ткнул в сторону джинна нагайкой. – Тоже ведь на первый взгляд кажется неуклюжим!

– А что джинн? – джинн перестал хлебать свой чай и забеспокоился, не расслышав до конца, о чем идет речь. – Чуть что, так сразу джинн, джинн!

– Ну, ты не сравнивай, хан, барона с джинном! – не обращая внимания на возмущения джинна, ответил Антон. – Джинн ведь это...

Вдали раздался приглушенный туманом топот идущих рысью лошадей, и урочище огласил пронзительный звук рога.

– Едут! – с облегчением воскликнул Антон.

Через несколько минут барон Эдуардо и его огромный темнокожий слуга подъехали к поджидавшему их маленькому отряду.

– Вы, я вижу, любезный Роланд, тоже решили обойтись малыми силами?

– Да барон! Мы решили, что нет нужды тащить с собой большой отряд. Нашему делу это не сильно поможет!

– Да, я тоже так считаю, и потом мы здорово выиграем в скорости!

Я вот тоже решил взять с собой только верного Зуку. Он парень проверенный, мы с ним в таких переделках побывали! Ух, закачаешься! Вот, например, как-то едем мы по Маркитанскому лесу...

– Барон, барон, давайте выдвигаться, вы на первом же привале доскажете вашу увлекательную повесть!

– Хм! – барон покрутил свои усы, достал из-за пояса огромный рог какого-то животного, и протрубил так, что лошади шарахнулись в стороны, а у стоящего рядом Антона заложило уши. – Вперед!

Проехав несколько миль по краю урочища, отряд миновал границу владений славных баронов фон Шлобиттен.

Здесь начиналась лесостепь – ничейные земли. На севере отсюда кочевали варвары, а дорога в замок Рюгге поворачивала на запад, вдоль унылых холмов, покрытых редким лесом и низким колючим кустарником.

К вечеру, преодолев миль сорок и не встретив по дороге ни одной живой души, маленький отряд остановился на ночлег у подножия одного из многочисленных меловых холмов, с вершины которого спускался вниз маленький ручей с чистой, прозрачной водой.

Джинн и молчаливый Зуку ловко развели костер из сухих веток, во множестве валявшихся по склону холма, и, плотно пообедав, путешественники удобно развалились на теплых одеялах, закурив перед сном.

– Да-а! – протянул барон Эдуардо, раскуривая свою охотничью пенковую трубку от уголька, который ловко подал ему Зуку. – Так что это я хотел вам рассказать, любезный Роланд? Ах, да, вспомнил!

Он поерзал на одеяле, устраиваясь удобнее, и продолжил:

– И вот, едем мы как-то вдвоем с Зуку через Маркитантский лес...

Внезапно джинн вскочил на ноги и, сделав рукой знак помолчать, прислушался, глядя вниз на еле видимый в темноте тракт.

Все насторожились, а джинн, вынув из ножен свой страшный кривой ятаган, сделал пару шагов к дороге, всей своей внушительной фигурой выражая тревогу.

Через минуту со стороны дороги раздалось конское ржание, и к костру шагом подъехали два всадника, еле различимые в отблесках огня. Всадники спешили, один из них, поменьше ростом, занялся лошадьми, а второй, высокий и худой, подошел к костру.

Он молча сел, скрестив ноги, прямо на траву, внимательно оглядел присутствующих и, подняв руку ладонью вперед, произнес фразу на непонятном высоком гортанном языке.

По узкоглазому смуглому лицу и потрепанным кожаным доспехам Антон понял, что перед ними варвар, представитель одного из многочисленных кочевых племен, во множестве населяющих Великую степь.

Бельгутэй, услышав фразу, встрепнулся и заговорил с незнакомцем на этом странном языке, непонятном для остальных. Поговорив так минут пять, хан перевел свою беседу остальным:

– Его зовут Хэчи, он из племени Бакринов, они с сыном едут в Уга-Дугу продать лошадей, – и он снова заговорил с кочевником на их языке.

Вскоре, стреножив лошадей и пустив их пастись по склону холма, вернулся сын Хэчи, как две капли похожий лицом и фигурой на своего отца, и, молча сев рядом с ним, стал доставать из дорожного кожаного мешка припасы.

Антон невольно залюбовался гордыми повадками кочевников. Видно было, что эти люди знают себе цену, не привыкли унижаться и относятся к незнакомым им людям как к равным себе.

Бельгутэй долго беседовал с Хэчи, затем, закончив, стал переводить услышанные известия:

– Он говорит, что в Степи стало тревожно. Кинцы опять перешли в наступление после долгого затишья и теперь постоянно нападают на кочевников, хотя и несут большие потери. Они далеко продвинулись в Степь, изгнали племя дейлемитов с их кочевий и строят на их землях большую крепость. Все кочевые племена сильно встревожены этим, и неделю назад глашатаи объявили по всей Степи, что через три дня у истоков реки Керулен состоится Вели-

кий курултай всех ханов кочевников. Ханы хотят объединиться, избрать Великого хана и всей мощью обрушиться на кинцев, чтобы изгнать их из степи.

Все молча слушали Бельгутэя, думая каждый о своем. Кочевники, разложив припасы на кошме перед костром, принялись ужинать.

Помолчав, как бы собираясь с силами, хан продолжил:

– Да, самое главное! Хэчи неделю назад со своим родом участвовал в стычке с отрядом кинцев, которых они заманили в засаду. Так вот, он утверждает, что среди императорских воинов были не люди!

– Как это – не люди? – изумился барон Эдуардо – А кто?

– Хэчи называет их шайтанами, демонами! Им удалось заарканить одного из них, но, протаскив его по степи несколько миль, от того мало что осталось. Но он утверждает, что существо было сильно похоже на песчаного варана, только гораздо больше, и ходило на двух лапах. И на нем были какие-то странные доспехи, которые не брали стрелы. И еще, эти существа стреляли из длинных палок синими молниями, и многих соплеменников Хэчи поубивали. Так что кочевникам пришлось отступить назад, в степь, благо, что у кинцев не было лошадей.

– А где это произошло? – быстро спросил Антон хана. Тот переговорил с Хэчи и ответил:

– На Шантунгской равнине, в землях дейлемитов. Там кинцы строят крепость.

– А точнее, где строят крепость, он может сказать? – взволнованно спросил Антон.

– Крепость строят возле руин древнего города Вахан!

– Джинн, это же явно голаны! – Антон посмотрел на джинна. Тот, подумав, кивнул головой.

– Да, очень похоже на них. А раз так, то где-то неподалеку и наши старые друзья – скроллы, а может быть, даже и Регуляторы!

– Друзья, друзья! Постойте, о чем это вы? Какие еще скроллы-моллы? – барон Эдуардо даже привстал с одеяла.

– Барон, поверь, придет время, и я все объясню тебе! – успокоил того Антон.

– Не знаю, про кого вы там говорите, – обиженно продолжил барон. – А только мне кажется, что все это сказки, а ситуация для нас складывается наилучшим образом!

– Это почему же? – спросил Бельгутэй.

– А вот почему! Нам нужно немедленно объединиться, скоординировать свои действия с кочевниками и разом ударить с двух сторон по проклятым кинцам! И тогда им точно придет конец!

– А что, Бельгутэй, в словах барона много истины! Как ты считаешь?

– Если баронам удастся объединиться, а ханам договориться и выбрать Великого хана, тогда шансы на успех велики! – рассудительно ответил хан.

– Вот и славно! – барон Эдуардо потер от удовольствия руки. – Баронов, графов и прочих бездельников я беру на себя! А вот тебе, Бельгутэй, придется уладить дело с ханами!

Хан важно кивнул головой в знак согласия.

– Дорогой барон, – заключил Антон. – давай сначала доберемся до графа Канеша, узнаем последние новости и посоветуемся с ним, а уж потом будем действовать!

– Ты как всегда прав, мой юный друг! И за это я тебя сильно люблю! – Ответил барон и, громко зевая, добавил. – Ну, будет трепаться, пора спать, нужно хорошо отдохнуть перед завтрашней дорогой!

И оставив джинна караулить себя и лошадей, путники, закутавшись в одеяла, приготовились ко сну.

Глава 3

Замок Рюгге. Резиденция графов Ашина

Антон стоял у узкого окна, похожего на бойницу, в коричневом кабинете графа Канеша и смотрел вниз.

С двадцатиметровой высоты башни, на самом верху которой располагались резиденция графа, замок Рюгге и небольшой деревянный городок, лепившийся к крепостным стенам замка, напоминали потревоженный муравейник.

Узкие улицы были забиты повозками беженцев, уходивших от войны со всем своим небогатым скарбом, сновали туда-сюда многочисленные отряды стражников, одетых в желто-красные цвета графов Ашина, носились встревоженные местные жители, с любопытством оглядывавшие беженцев.

– Итак, господа, ситуация на сегодняшний день выглядит примерно так! – Антон оторвался от окна и оглянулся на говорившего.

Граф Канеш, худощавый смуглый молодой человек, очень подвижный и нервный, стоял у стены, отделанной деревянными панелями, на которой была развешена большая карта.

– Кинские войска вплотную приблизились к границе графства и стали лагерем, наращивая силы, – он ткнул длинной указкой в карту. —

По сведениям лазутчиков, к ним ежедневно подходят обозы и подкрепления!

Антон подошел поближе и стал внимательно изучать карту.

Земли графства на протяжении более двадцати верст граничили с землями свободного государства Динсянов, теперь оккупированного войсками Кинской империи.

Слева были расположены земли графов Эхо, также граничащие с Динсяном, а справа находились земли Антона, барона Эдуардо, и герцога Мимо, прикрытые с севера Великой степью.

– Из сложившейся ситуации, – граф Канеш внимательно посмотрел на Антона, – видно, что после захвата моих земель и земель графов Эхо, кинские полчища нападут на вас, уважаемые бароны!

– Хм! – барон Эдуардо шумно поскреб затылок. – Граф, и что же ты предлагаешь?

– Пока еще есть время, я предлагаю объединить наши силы и вынудить врага к решающей битве на подступах к замку Рюгге. По одиночке мы бессильны против императора У-ди.

– Да, это понятно! – барон Эдуардо поерзал в кресле. – Но почему, уважаемый граф, битва должна быть непременно возле Рюгге?

– Стратегически это очень выгодное для нас место! – граф опять ткнул указкой в карту.

– Смотрите! Кинцы, пройдя границу графства, выйдут к реке Нем и здесь, в самом узком месте, перед замком, начнут переправу. Мы, собрав свои войска, спрячем часть из них вот за этим лесом, выходящим прямо к месту переправы кинцев, а остальную часть – за стенами замка. Дождавшись, когда войска императора форсируют Нем, мы внезапно нападём на них с двух сторон, прижав к реке. У врага не останется времени на маневры, и он будет вынужден принять бой в самых невыгодных для него условиях! Ну, как вам мой план, уважаемые бароны? – граф Канеш самодовольно похлопал себя указкой по ботфорту.

– А что, – воскликнул барон Эдуардо, посмотрев на Антона. – План мне по душе!

– План неплох, если действовать дружно и если враги не пронохают о нем раньше времени! – Антон взглянул на графа. – Сколько у вас войска, граф?

– Ну-у, если считать с ополчением, то наберется тысячи три!

– Так. И у нас с бароном Эдуардо наберется столько же. Да плюс две тысячи хонкиратов Бельгутэя, итого получается одиннадцать тысяч!

Антон принялся расхаживать вдоль окна:

– А каковы сведения беженцев, сколько войск императора задействовано в операции?

– Лазутчики сообщают, что император бросил на Динсян пять легионов!

– Это получается почти пятьдесят тысяч, граф!

Барон Эдуардо крикнул и снова почесал затылок:

– Это в пять раз больше того, что мы сумеем собрать!»

– Да, это еще не все! – граф нервно закрутил указкой. – Беженцы несут какой-то бред про нелюдей, которые составляют отдельный отряд в войсках императора. Они якобы обладают каким-то неведомым ужасным оружием и сжигают все на своем пути! Но мне кажется, это вымысел: от страха у беженцев помутились мозги!

– Нет, граф, к сожалению, это не вымыслы. Нам известно об этих нелюдях, но об этом позже! А со своей стороны, я бы хотел внести некоторое дополнение в ваш план.

– Мы внимательно слушаем вас, барон! – граф Канеш кивнул головой.

Антон взял из рук графа указку и подошел к карте.

– Смотрите! – он обвел указкой область в Степи, примыкающую с запада к границе государства Динсянов:

– Здесь, на Шантунгской равнине, в землях дейлемитов, Кинцы строят крепость, чтобы защитить себя от набегов кочевников.

Строят они ее возле руин священного для всех кочевников древнего города Вахан, и, по полученным нами сведениям, используют камни с мавзолеев Вахана для возведения стен крепости, чем вызывают справедливый гнев всех кочевников Степи.

Кочевники успешно могут противостоять войскам кинцев, но они разрознены и поэтому слабы. Нужно объединить их, подняв на священную войну против императора. Если все орды кочевников нападут на строящуюся крепость, кинцы не выдержат, а император

У-ди будет вынужден перебросить значительную часть своих войск от границ Динсяна на помощь крепости.

– И тогда против нас здесь будут сражаться гораздо меньше войск противника! – граф Канеш от избытка чувств захлопал в ладоши. – Барон, вы гений!

– Да, это все хорошо! Но кто объединит варваров, да еще и поведет их всех против императора? Это невозможно, уважаемый барон! – Барон Эдуардо вытащил свое тучное тело из кресла и стал рядом с Антоном. – Я вас сильно уважаю, барон Роланд, но, по-моему, ваш план – утопия!

– Такой человек есть, друзья! Это хан Бельгутэй – великий шаньюй хонкиратов!

– Бельгутэй? Но он...

– Это очень уважаемый в Степи человек! При этом он очень умен и отважен! Я думаю, он сможет объединить кочевников! Во всяком случае, стоит попробовать, других союзников у нас нет, не так ли, граф?

– Это как, любезный барон Роланд! Новый граф Эхо не принял мое предложение! Все пираты Уга-Дугу, почувствовав, что запахло жареным, в срочном порядке покидают город! Неделию назад я послал корабль с гонцами далеко на восток, в полуденные страны, населенные кноррингами, морскими разбойниками. За золото они готовы сражаться с кем угодно, а в неистовстве в бою им нет равных! Но пока от их диких конунгов ответа нет.

– Да, надежды на них мало, и потом у нас нет времени! Император может напасть на замок Рюгге в любой момент! Поэтому нам нужно немедленно вести все свои отряды сюда, под стены замка! – барон Эдуардо топнул своим огромным ботфортом от нетерпения.

– Я думаю, все же несколько дней у нас есть, так что назад отправимся завтра, на рассвете, – сказал Антон, поглаживая свой блестящий медальон. – А с ханом я поговорю сейчас же! Хотелось бы, чтобы он отправился в путь уже сегодня.

Глава 4

Замок Рюгге. Гостевые покои замка

Бельгутэй с полуслова понял план Антона и с радостью ухватился за порученное ему дело.

– Я засиделся без дела, Хозяин! – сказал он Антону. – Спасибо за доверие, я справлюсь с поручением и приведу орды под стены кинской крепости, и тогда они познают нашу ярость!

Только вечером, проводив хана в дорогу, Антону наконец удалось пройти в отведенные ему покои. Устало присев на диван, он сложил руки за голову и задумался. Все происходящее последнее время на Канопусе волновало его больше, чем могло бы показаться со стороны. Внезапная агрессия молодого императора, появление в его войске Голанов – все это носило зловещий оттенок.

– А где голаны – там и скроллы! – подумал он вслух.

Конечно, он мог бы решить проблему быстро, подняв в воздух крогган. Один залп из его орудий оставил бы от империи Кин застывшую радиоактивную лаву, но Кругом Ищущих было строжайше запрещено применять Силу на планете. Никто не должен был знать, кем является барон Рональд на самом деле.

– «И все же вся эта возня крэггов вокруг императора У-ди тоже не проста! Как бы Регуляторы не решили наложить свои мерзкие лапы на Канопус! Нужно срочно посоветоваться с Одином!» – решил Антон.

Он встал с дивана и прошел к двери, чтобы кликнуть неизвестно куда запропастившегося джинна, как вдруг резко остановился.

Боковым зрением ему показалось, что в огромном зеркале, вделанном в деревянную стену, что-то мелькнуло. Он медленно подошел к зеркалу и внимательно взгляделся. Но кроме слабо освещенной комнаты и своего усталого лица в зеркале ничего необычного не было.

– «Почудилось!» – подумал он и хотел уже повернуться к зеркалу спиной, как вдруг поверхность его помутнела и пошла рябью, как живая.

Антон вскрикнул и в испуге отшатнулся. Поверхность зеркала стала выпучиваться наружу, рябь совсем исказила изображение комнаты и Антона, он в страхе сжал рукой спасительный медальон, но зеркала уже не было, а висел в воздухе большой ртутный шар, медленно вращаясь вокруг своей оси. В шаре образовались глаза, уши и хищный рот, усеянный тремя рядами острых треугольных зубов. Рот открылся и хриплый металлический голос проскрежегал:

– Пришло время выполнить обещанное, Странник! Пора собираться в путь!

– «Останавливающий Время!» – Антон мгновенно узнал гостя и свое обещание, данное ему. – «Неужели месяц уже прошел?»

За прошедшее время он уже как-то позабыл, что страж таинственных тогонов должен найти его, где бы он ни находился, и переправить в другую вселенную. Зачем это было им нужно, Антон совершенно не понимал.

– Но постой! погоди! Я не могу сейчас уйти с тобой, у меня куча нерешенных дел здесь, на Канопусе!

– Дела – тлен перед всемогущим Временем! Срок вышел, и я должен исполнить свое Предназначение!

Антон стремительно развернулся и кинулся к спасительной двери, подальше от страшного железного лица, но две длинные ртутные руки рванулись из шара, настигли его и, подняв

в воздух, закружили со страшной скоростью. В глазах у Антона все слилось в сплошную пере-
ливающуюся ртутную стену, свет померк, и он потерял сознание...

Глава 5

Остановленное Время. Альтернативная вселенная

...Антону снилась Вента. Она стояла на берегу чудесного лесного озера, одетая в старинный русский сарафан, и махала ему голубеньким платочком, зажатым в руке...

По щеке быстро проползло какое-то насекомое. Антон от всей души хлопнул себя ладонью по лицу и от неожиданной боли проснулся.

Он лежал на склоне холма, в высокой зеленой траве, от которой шел знакомый с детства тягучий, дурманивший запах полевых цветов.

На ярко-синем небе висели одинокие прозрачные облака, солнце стояло почти в зените, припекая своими лучами голову Антона.

Внизу, почти у самых его ног, текла небольшая речка, сонно неся свои зеленые воды куда-то вдаль, за горизонт.

Громко трещали сверчки, жужжали снующие по своим делам пчелы, здоровенный шмель, гудя как небольшой бомбардировщик, с любопытством облетел Антона.

Он привстал и посмотрел назад. На вершине холма начинался лес.

Какое-то щемящее чувство сжало сердце...

Лес был березовый.

– «Я что, дома?» – подумал он, вставая на ноги. – «Куда это занес меня этот чертов Останавливающий Время? Он что, ошибся адресом?»

Но ответить ему было совершенно некому. Он опять оглянулся на реку. Мимо него по невысокому берегу, вдоль речки, извивалась узенькая, чуть заметная тропинка.

Пожав плечами, Антон двинулся вниз по течению ленивой реки.

Прошагав так с километр, за одним из многочисленных изгибов реки он увидел небольшой самодельный причальник, сколоченный из кривых бревен. На таких в русских деревнях бабы стирали белье.

От причальника вверх поднималась тропинка, а наверху, на небольшой поляне, со всех сторон окруженной стройными березками, стояла срубленная из кругляков изба-пятистенки. Рядом с избой стоял кривобокий сарайчик, за ним тянулся к лесу длинный огород, в конце которого желтели высокие подсолнухи.

Антон крикнул от неожиданности. Присев на потемневший настил причала, и свесив ноги, он достал из кармана неизвестно когда туда положенные сигареты со спичками и закурил.

Отсюда было хорошо видно, что дверь избы полуоткрыта, но вокруг не было ни души. Вдруг послышался нежный перезвон, и из-за избы медленно выдвинулась пятнистая коровенка, привязанная к вбитому в землю колышку.

Коровенка щипала траву, обмахиваясь от надоедливых мух хвостом. На ее широкой шее, повязанной кокетливым красным шнурком, висел колокольчик.

Эта идиллическая картина сразила Антона окончательно. Отбросив в сторону окурки, он встал и решительным шагом зашагал вверх к избе:

– Черт знает что такое! А где же обещанные тогоны? Я же явно на Земле, где-нибудь в Смоленской области!

Он поднялся по тропинке на холм, прошел через раскрытую настежь калитку, устроенную в невысоком плетне и остановился перед резным, давно не крашенным, крыльцом.

– Эй, хозяева! Есть кто-нибудь дома? Принимайте гостей!

Из дырявой будки, прижавшейся сбоку к избе, звеня цепью, выбрался лохматый добродушный пес, вяло пролаял несколько раз и, завиляв хвостом, выжидающе уставился на Антона.

Антон смело шагнул к псу и почесал его за ухом. Пес от счастья запрыгал на короткой цепи, стараясь облизнуть Антону лицо.

– Ну что, Шарик, где твои хозяева?

Но пес не отвечал, а только радостно скулил, пытаясь оторвать надоевшую ему цепь.

Антон постоял некоторое время в раздумье и обошел избу кругом.

Ни на огороде, ни в низеньком сарайчике никого не было, только мерно жующая корова посмотрела на него равнодушным взглядом и шумно вздохнула.

Антон вернулся к крыльцу, и, помедлив, решительно шагнул в сени, стукнувшись в темноте о какие-то мешки, развешанные вдоль стены.

В избе оказалось две комнаты, разделенные огромной русской печкой, сделанной как надо, с полатами. Одна комната была кухней и одновременно гостиной, другая использовалась как спальня.

В спальне, небольшой прямоугольной комнате, стояли две деревянные кровати, застланные стеганными ватными одеялами, со множеством подушек в изголовье, положенных одна на другую. Два окна выходили в лес позади избы, в простенке между ними висели большие старинные часы с кукушкой и мерно тикали, размахивая маятником. Больше в спальне ничего не было, не считая небольшого серванта под часами, тоже деревянного, да разноцветных половичков на полу. Антон хотел уже было пройти на кухню, как вдруг в глубине серванта, за стеклянными дверцами, что-то привлекло его внимание.

Он подошел, открыл одну дверцу и увидел на полке темный, матово поблескивающий шар. Шар как две капли воды походил на те, что были у Одина и у Матери-Пророчицельницы.

– Старый знакомый! Интересно! – Антон протянул руку, чтобы достать шар, но передумал и тихонько прикрыл скрипнувшую дверцу.

На кухне было веселее: стоял аппетитный запах свежеевыпеченного хлеба и каких-то неизвестных пряностей. На печи стояли несколько чугунков, прикрытых крышками, всевозможные ухваты и прочие старинные приспособления, о которых Антон знал только понаслышке. На полатах лежал толстый матрас со смятой подушкой, застеленный старым козлиным тулупом с облезлым воротником. На тулупе, свернувшись калачом, дремал здоровенный рыжий котик. Видно было, что хозяева предпочитают спать здесь, а не на кроватях в спальне.

Напротив печи, у окна, выходившего на реку, стоял длинный стол, сделанный из грубо обструганных досок, за ним стояла длинная лавка из таких же досок. Дополняли обстановку пузатый, неуклюжий буфет, заставленный разнообразной утварью, большей частью кустарного производства, да два массивных табурета.

Стол был чисто вытерт, стоял на нем кувшин с молоком, жестяная помятая кружка и круглый высокий хлеб на глиняном блюде, накрытый кокетливым полотенцем, вышитым красными петухами.

Антон потрогал печь. Она была еще теплая. Он заглянул в самый большой горшок. В лицо ударил такой ароматный запах, что у него потекли слюнки. Горшок был полон чем-то, сильно похожим на грибной суп. Только тут он понял, как сильно проголодался:

– Ну раз хозяев нет, придется похозяйничать самому! – решил он.

Налив до краев еще горячий суп в глубокую глиняную миску, он поставил ее на стол, достал из буфета нож и деревянную ложку, отрезал от каравая солидную горбушку и с аппетитом стал есть.

Доев суп до дна на одном дыхании, он перевел дух и, отодвинув от себя миску, налил в кружку молоко до краев.

– Изумительный суп! Интересно, что это такое-этакое они в него добавили? Что-то непередаваемо вкусное! – подумал он вслух, откинувшись на спинку лавки. Рыжий котик поднял голову и внимательно на него посмотрел.

Выпив душистое, пахнущее скошенной травой молоко, Антон зевнул и задумался.

– Суп-супом, ну а что же дальше? Я тут сижу, хлебаю молочко, а там, на Канопусе, мои друзья в опасности! Самое главное, что никто из них не знает, куда же я делся, даже джинн! Решат еще, что я в самый важный момент струсил!

Он сложил руки перед собой на столе и опустил на них подбородок.

– Но куда же все-таки закинул меня этот железный дровосек со своим дурацким хронококоном? Какие тут, к черту, тогоны! Ими здесь и не пахнет, и, самое главное, как мне попасть отсюда назад в замок?

Ответов на вопросы не было...

Антон вспомнил про медальон, достал его из-под ворота рубашки, сжал рукой и сосредоточился, представляя себе замок, Венту, Зильбуса и даже широкое лицо джинна.

Но ничего не происходило, медальон все так же был холоден и никак не реагировал на его усилия. Оставив бесполезный медальон в покое, Антон, зевнув пару раз и почувствовав, как от приятной сытости у него слипаются глаза, плюнул на все мучающие его проблемы, встал с лавки, подошел к печи, подвинул к стене жирного кота и, сняв ботинки, залез на полати.

Поерзав и устроившись поуютнее, он укрылся тулупчиком и через минуту сладко спал, положив обе ладони себе под щеку...

Глава 6

Остановленное Время. Балин

...Антон стоял на крепостной стене, опершись рукой о шершавый камень, и смотрел вниз, сжимая в руке длинный прямой меч, покрытый кровью по рукоятку. Вокруг стоял яростный шум битвы.

Рядом, между соседними зубцами стены, стоял барон Эдуардо, в измятых доспехах, без шлема, и яростно колот кого-то, скрытого зубцами стены, длинной алебардой.

Позади горел замок Рюгге, из окон всех трех главных башен вырывалось пламя и клубы густого, черного дыма, как будто горели резиновые крыши...

У стены, в луже крови, на грязных каменных плитах, утыканный стрелами, лежал молодой граф Канеш, беспомощно раскинув руки...

– Если они подкатят башню к стене, нам конец! – завопил, обращаясь к Антону, барон Эдуардо, ловко увернувшись от короткой арбалетной стрелы.

Антон, облаченный почему-то в тесные неудобные доспехи, поднял мешавшее ему забрало шлема и выглянул из-за каменного зубца вниз.

Все пространство перед стенами замка было черно от осаждающих. Приставив длинные штурмовые лестницы, тучи черных воинов лезли на стены, снизу их подпирали все новые и новые полчища врагов. Немногочисленные защитники крепости кидали со стен камни вниз, на штурмующих, лили кипящую смолу.

Кое-где черные воины прорвались на стену, и там шла жестокая рубка, было трудно рассмотреть, где свои, а где чужие...

На поле, позади наступающих полчищ, стояли метательные машины, похожие на средневековые требушеты. Они по очереди, высоко вверх, метали огненные шары, которые, перелетая через стены, падали на замок позади Антона и взрывались с оглушительным грохотом, разрушая и без того сильно пострадавшие здания...

Прямо перед Антоном, метрах в двадцати от стены замка, высилась большая осадная башня на огромных колесах, которую, прикрывшись щитами, неприятель упорно двигал к вперед.

Вдруг в проеме стены, откуда-то снизу, вынырнула уродливая морда голана и, уцепившись когтистыми лапами за край стены, попыталась влезть прямо на Антона. Отскочив назад от неожиданности, Антон завопил и изо всей силы рубанул мерзкую рожу мечом. Раздался хруст, меч развалил голову голана пополам, и тот, не успев даже крикнуть, камнем рухнул вниз...

Откуда-то снизу, со стороны замка, появился Бельгутэй в изрубленных, покрытых кровью, доспехах, с тремя своими соплеменниками. Они подкатили к зубцам небольшую мортиру, и, зарядив ее, стали ловко наводить на осадную башню.

До осадной башни осталось метров пятнадцать, когда на ее верхней площадке, защищенной от стрел невысокими щитами, появились люди.

Антон вдруг четко увидел, как два отвратительных скролла пинками вытолкали снизу на площадку двух человек...

Это были Вента и Зильбус, в грязных и изорванных одеждах, связанные одной веревкой, и с руками, скрученными за спиной...

– НЕ СТРЕЛЯЙ!!! – завопил Антон и, бросив в сторону меч, бросился к Бельгутэю...

Не слыша Антона, хан поднес к мортире горящий факел – фитиль чихнул и загорелся. Раздался грохот, мортира присела от натуги и выплюнула в облаке дыма ядро, которое стремительно понеслось к башне...

Антон вскрикнул от ужаса, вскочил и, крепко треснувшись головой о низкий деревянный потолок, проснулся.

Потирая ушибленную макушку, он смотрел с полатей вниз, силясь понять, где он находится...

В сенях раздался какой-то шум, звякнуло ведро, раздались уверенные шаги, дверь широко распахнулась, и на кухню шагнул невысокий мужичок, с трудом тащивший за собой большой мокрый мешок.

Дотащив мешок до стены, он поставил его там и сел на табурет, шумно дыша и вытирая мохнатой шапкой пот со лба.

Антон в изумлении вытаращился на него. После кошмара, приснившегося ему, он ожидал увидеть кого угодно, только не этого совершенно лубочного мужичка в рваном синем ватнике, грязных домотканых штанах и огромных неуклюжих яловых сапогах, по голенища покрытых засохшей зеленой грязью.

У мужичка была лысая голова, по бокам которой остался венчик длинных, давно не стриженных седых волос, длинная же, окладистая белая борода с желтыми усами, нос картошкой и хитренькие синие глазки, весело смотрящие на Антона из-под густых бровей. На вид мужичку было далеко за шестьдесят, однако в его худощавом, ладном теле чувствовалась скрытая сила. Мужичок достал из надорванного кармана ватника кожаный кисет с табаком, осьмушку пожелтевшего газетного листа и, с ухмылкой разглядывая Антона, ловко стал сворачивать козью ножку.

– Я-то думал, чего это пыхи с утра расшумелись? А это оказывается к гостям! – мужичок зачем-то посмотрел в окно на реку и непонятно добавил. – Да и грибы вчера скрипели как оглашенные! Видно, время пришло принимать гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.